

SLAVICA SLOVACA

Ročník 51 • 2016 • 1

SLAVISTIKA

АНАТОЛИЙ ГИРУЦКИЙ*

Имя и реальность в истории культуры и науки
и в современном языкознании

GIRUTSKI, A. Name and Reality in the History of Culture and Science and in Contemporary Linguistics. *Slavica Slovaca*, 51, 2016, No. 1, pp. 33-43 (Bratislava).

The paper examines the correlation between name and reality in the history of culture and science. It provides the characteristics of contemporary philosophical, natural scientific, physical and mathematical as well as linguistic approaches to this problematics. It also mentions the specific role personal name plays in both ontological and sociocultural perspectives. The paper introduces the topological model of the structure of the word together with its main features. The resulting topological model of the name is unfolded into the matrix of the Absolute. The core axioms of the model of the word are formulated, and "The Matrix of the Absolute" project is proposed.

Name and reality, personal name, topological method, the principle of structural isomorphism, key names of culture, topological structure of the word, the matrix of the Absolute, axiomatic description of the structure of a word, "The Matrix of the Absolute" project.

1. Введение

1.1. Проблема соотношения имени (слова) и реальности является одной из древнейших в культуре, философии, науке. Она проходит через всю их историю, сохранив актуальность до наших дней. Истоки культуры, философии, науки ученые находят в языке. Так, известный польский языковед Я. Розвадовский¹ утверждал, что задолго до появления каких бы то ни было «науки», а также «религий» и «искусств», у человека в его собственной повседневной жизни уже были элементы и предпосылки всего этого, воплощенные в фактах языка. Вместе с проявлениями человеческой жизни развивалось все, что называется наукой и философией, религией и поэзией. Все они берут начало из того, что уже существовало раньше в соответствующих понятиях языка. Мысль о первичности языка по отношению к культуре и науке становится еще более очевидной, если учесть, что древнейшие проявления культуры – мифы, сказания и легенды – отводят Слову созидательную роль: посредством его творится сам мир и человек.

В сжатом виде приведем несколько примеров из мифологических и религиозных представлений о Слове как творящем начале и основе мироздания: египетский Мемфисский богословский трактат: Логос-Слово созидает мир; священные книги древнеегипетского Бога Тота: мысль есть Бог-Отец, Слово – его Сын, создающие в единении жизнь; космологические представления африканского племени догонов: мир создан Богом Амма из его

* Проф. Анатолий Антонович Гируцкий, др. фил.н., Кафедра общего и русского языкознания; Филологический факультет, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка; ул. Советская 18; 220050 Республика Беларусь.

¹ Розвадовский, Я. М.: Значение науки о языке. In: Косовский, Б. И. Общее языкознание. Хрестоматия. Минск: Вышэйшая школа, 1976, с. 19-20.

имени; Библия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»²; иранская Авеста о центральном месте имени Бога Ахурамазды в мироздании и др.

1.2. «Духовная» концепция соотношения языка и реальности, в которой язык творит реальность и соответствует ей, из наивных представлений о мире переходит затем в древнейшую культуру, а из нее – в философию и филологию как области научного знания. В античности возникает теория именования, основу которой составляет проблема соотношения имени и предмета. Идеи античной теории именования получают свое развитие в эпоху средневековья. Для средневековой философии доминирующей является идея о том, что «вещи зримые суть явленные образы вещей незримых» (Д. Ареопагит³), а в качестве прообразов для творимых вещей выступают идеи, «слова ума». В XVII в. создатели «Всеобщей рациональной грамматики» считали, что «дух других людей благодаря способности к слову», не проникая в наше сознание, «может постигнуть все наши помыслы и все разнообразные движения нашей души»⁴.

В языкознании XIX в. «духовная» концепция соотношения языка и реальности наиболее ярко воплотилась в учении В. фон Гумбольдта, выдвинувшего тезис о языке как энергии и деятельности духа. Методологической основой «духовной» концепции языка Гумбольдта выступили учения Г. Гегеля, Ф. Шеллнга и ряда других философов о духе как первооснове всего сущего и источнике развития мировой истории.

1.3. Позднейшая философия и лингвистика не обходят вниманием эту проблему. В философии XX века тема имени (шире – языка), его сущности, его соотношения с вещью в том или ином виде представлена у Э. Гуссерля, Э. Кассирера, Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера, Г. Гадамера, К. Ясперса и других зарубежных ученых. Афористично трактовка этой темы формулируется М. Хайдеггером: «Язык есть дом бытия»⁵. Философия имени является важнейшей в работах русских философов-космистов П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, которые путь в разрешении философских проблем, проблем бытия искали в естественном языке, в раскрытии его соотношения с реальностью. А. Ф. Лосев считал, что проблема вещи и отношения ее к имени есть труднейшая проблема в философии вообще, и, кроме того, это – одна из основных ее проблем»⁶. Для работ этих ученых характерно понимание имени (слова) как энергетической и космической сущности. С. Н. Булгаков: «Слово космично в своем естестве, ибо принадлежит не сознанию только, где оно вспыхивает, но бытию, и человек есть мировая арена, микрокосм, ибо в нем и через него звучит мир<...>»⁷. В лингвистике нового времени ведущей становится мысль о структурном сходстве языка и действительности. Так, известный датский лингвист Л. Ельмслев в одной из своих работ подчеркивает, что «структура языка может быть приравнена к структуре действительности или взята как более или менее деформированное отражение ее»⁸.

² Библия. Москва: Издание Московской патриархии, 1992, с. 1127.

³ Цит.: Леонтьев, А. А.: Генезис семантической теории: античность и современность. In: Гируцкий, А. А. – Камлевич, Г. А. Общее языкознание: практикум. Минск: Асар, 2008, с. 25.

⁴ Арно, А. – Лансло, К.: Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. In: Гируцкий, А. А. – Камлевич, Г. А.: Общее языкознание: практикум. Минск: Асар, 2008, с. 33.

⁵ Хайдеггер, М.: Письмо о гуманизме. In: Время и бытие: Статьи и выступления. Москва: Республика. 1993, с. 192.

⁶ Лосев, А. Ф.: Бытие – имя – космос. Москва: Мысль, 1993, с. 811.

⁷ Булгаков, С. Н.: Философия имени. Икона и иконопочитание. In: Сочинения: В 2-х т. Т. 2. Москва: Искусство; Санкт-Петербург: Инапресс, 1999, с. 26.

⁸ Ельмслев, Л.: Прологомены к теории языка. In: Новое в лингвистике. Вып. I. Москва: Издательство иностранной литературы, 1960, с. 267.

1.4. Особый философский смысл имеет проблема личного имени. В онтологическом плане эта проблема рассматривается уже в мифологии и религиозных учениях. Например, в православии существует религиозно-философская доктрина «имяславие», связанная с энергиями и сущностью имени Бога. Онтологический смысл личного имени рассматривается в ряде философских работ (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев и др.). Однако личное имя несет в себе особое не только онтологическое, но и культурно-духовное и социальное содержание. В укоренении ключевых имен нации в ее сознание большую роль играет художественная литература. В художественно-литературном дискурсе национальные герои предстают как живые люди с их эмоциями и страстями, взлетами и падениями, великими деяниями и заблуждениями, что делает их близкими, обычными, «досягаемыми» для читателя (Л. Н. Толстой – Кутузов и Наполеон, А. К. Толстой – Петр Первый и др.).

В народной философии имя получает интерпретацию в связи с фольклорно-мифологическими сюжетами и религиозными началами образности, что нашло отражение в сближении аксиологического смысла имен Бог и Правда, например, в известном фольклорном сюжете поиска Правды. В стихотворении на основе этого сюжета белорусский поэт XIX в. Ф. Богушевич возвращение Правды на землю связывает с молитвой об этом к Богу, сочетает с упоминанием библейского сюжета мук Христа, актуализируя при этом смысл всеобщей справедливости⁹. Образ Христовых ран в белорусской поэзии начала XX века в стихотворении «Молитва» А. Гаруна привязывается к идее молитвы, в которой философия просьбы усиливается и получает эмоционально-ценностное развитие посредством использования разных канонических и традиционных (в том числе в звательной форме) именований Бога: *Ойча, Пане, Мілы, Міласцівы, Святы, Божа, Вялікі*¹⁰; см. также о речевом этикете с лексемой *Бог* – *ідзі з Босам*¹¹.

Как одна из универсалий культуры, личное имя выполняет функцию хранения и передачи традиций, истории, культуры народа. В именах, по словам А. Ф. Лосева¹², все наше культурное богатство, накопленное в течение веков. Культурно значимые имена не исчезают бесследно из памяти народа, сохраняя историческую память о связи времен, масштабности деяний его лучших представителей. Ключевые имена культуры присутствуют в сознании народа как тахи, символы его достижений, героической истории, знаки национальной культуры. Исследование таких имен позволяет выявить имена, значимые, актуальные для современного политического и духовно-культурного развития общества, целенаправленно формировать национальное самосознание.

1.5. До недавнего времени принято было считать, что проблема языка играет в естественных и физико-математических науках подчиненную роль. Однако с развитием квантовой механики, когда произошел пересмотр оснований физики, отношение к проблеме языка принципиально изменилось. В современной науке актуальным остается требование полной ясности в изложении теории при допущении неизбежной неточности и недостаточности понятий для выражения ее полного содержания. Язык математики не решает

⁹ Ляшук, В. М.: Развіццё лексічных сродкаў беларускай паэзіі. Мінск: ДУ «БелІСА», 2012, с. 49-51.

¹⁰ Ляшук, В. М.: Развіццё лексічных сродкаў беларускай паэзіі, с. d., с. 77.

¹¹ Čašuková, V. (Ляшук, В. М.): Folklórny vektor v kodifikácii bieloruského a slovenského jazyka. Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis. Monografia 104 (AFPh UP 262/344). Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2009, s. 135.

¹² Лосев, А. Ф.: Бытие – имя – космос, с. d., с. 628.

всех проблем, поскольку, с одной стороны, требует окончательной смысловой интерпретации полученных результатов с помощью естественного языка, а с другой — остается неясным, насколько математический язык применим ко всем явлениям. Крупнейший физик XX века, лауреат Нобелевской премии В. Гейзенберг по этому поводу замечает: «Ситуация, с которой мы сталкиваемся в наших попытках «понять», может привести к мысли, что существующие у нас средства выражения вообще не допускают ясного и недвусмысленного описания положения вещей <...>. В атомной физике мы используем весьма развитой математический язык, удовлетворяющий всем требованиям ясности и точности<...> Было бы, однако, слишком преждевременным требовать, чтобы во избежание трудностей мы ограничились математическим языком. Это не выход, так как мы не знаем, насколько математический язык применим к явлениям. Наука тоже вынуждена в конце концов положиться на естественный язык, ибо это единственный язык, способный дать нам уверенность, что мы действительно постигаем явления»¹³.

Здесь возникает языковой парадокс: с одной стороны, язык математики позволяет наиболее точно, однозначно и непротиворечиво описывать разные явления, а с другой — чтобы понять окончательный смысл полученных результатов, необходимо прибегать к природному языку с его менее строгим понятийно-формальным аппаратом.

В. Гейзенберг, говоря об этом парадоксе, отмечает, что в атомной физике пользуются разными способами описания, исключаяющими, но также и дополняющими друг друга, адекватное же описание процесса достигается в конечном счете только игрой различных образов. Физик, когда говорит о событиях в мире атомов, «нередко довольствуется неточным метафорическим языком и, подобно поэту, стремится с помощью образов и сравнений подтолкнуть ум слушателя в желательном направлении, а не заставить его с помощью однозначной формулировки точно следовать определенному направлению мысли»¹⁴.

Энергетическая и информационная «вплетенность» естественного языка в саму реальность находит свое подтверждение в биологии, в исследованиях, посвященных структурному изоморфизму генетического кода и естественного языка. Биологический взгляд на язык как естественный организм возник еще в XIX веке (А. Шлейхер, М. Рапп, В. Уитни и др.) — натуралистическое направление в языкознании. В новейшее время проблема структурного сходства генетического кода и естественного языка возникает в научном пространстве едва ли не более чем через десятилетие после открытия генетического кода. Из биологов одним из первых к ней обращается лауреат Нобелевской премии французский биолог-генетик Ф. Жакоб, а из лингвистов — Р. О. Якобсон. Свое дальнейшее развитие эта проблема получает в работах других биологов и лингвистов — В. А. Ратнера, Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванова и др. В дальнейшем к исследованию генетического кода подключаются физики, математики, представители других областей знаний. Возникают матричная генетика, инженерная генетика, медицинская генетика, компьютерная генетика и другие направления, в которых создаются свои модели генетического кода и его сходства с другими системами. Развивается биополевая модель Гурвича-Любищева-Казначеева. Разрабатывается так называемая ГБВ-модель, или модель образно-волнового генома Гаряева-Березина-Васильева. В ней геном выс-

¹³ Гейзенберг, В.: Шаги за горизонт. Москва: Прогресс, 1987, с. 121.

¹⁴ Гейзенберг, В.: Шаги за горизонт, с. d., с. 218.

ших организмов рассматривается как биологический компьютер, формирующий пространственно-временную структуру биосистем.

Новую актуальность эта проблема получила в связи с попытками создания искусственного интеллекта, биороботов, с развитием нанотехнологий. В большинстве этих направлений в той или иной степени затрагивается и вопрос структурного изоморфизма естественного языка и генетического кода.

Несмотря на накопленный богатый материал о структурном изоморфизме генетического кода и естественного языка, оставалось неясным, как непротиворечиво объяснить этот феномен и объединить все в единую схему.

«Каким образом, — пишет Р. О. Якобсон, — следует интерпретировать все эти бросающиеся в глаза соответствия между генетическим кодом, который «в своей основе является единым для всех организмов» <...> и базисной моделью, лежащей в основе вербальных кодов всех человеческих языков и, *notabene*, не имеющей аналогий среди любых семиотических систем, кроме естественного языка. Вопрос об этих изоморфных чертах становится особенно поучительным, если мы примем во внимание тот факт, что они не имеют параллелей ни в одной из систем коммуникации животных»¹⁵.

1.6. В современной фундаментальной математике и физике единых теорий является общепринятым представление о том, что в основе мироздания должна лежать геометрическая фигура. Один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии, австрийский физик-теоретик Э. Шредингер пишет: «В эйнштейновской теории гравитации представление о материи и ее динамических взаимодействиях базируется на понятии геометрической структуры, внутренне присущей пространственно-временному континууму. Идеальным устремлением этой теории, ее конечной целью является не более не менее как доказательство следующего утверждения: четырехмерный континуум, наделенный определенной внутренней геометрической структурой, структурой, которая подчинена определенным, присущим ей чисто геометрическим законам, должен представлять собой адекватную модель или картину «кружащего нас реального мира в пространстве и времени» со всем, что он содержит, описывающую его поведение как целого, — картину всех событий, разыгрывающихся в нем»¹⁶. Понятно, что подобная геометрическая модель может быть лишь чистой формой абстракцией, идеальным построением, отвлеченным от форм изучаемых физических объектов. Однако к этой модели должны быть приложимы фундаментальные физико-математические, естественнонаучные и гуманитарные законы об устройстве микромира, человека и Вселенной.

Поиски лингвистической единой внутренней структуры языка оказались тесно связанными с главной тенденцией современной фундаментальной науки — поиском непротиворечивой основы мироздания в виде геометрического образа и созданием на этой базе общей теории науки. Попытки построения такой грандиозной объединяющей теории привели многих ученых к мысли, что это, по-видимому, невозможно в рамках стандартной системы идей и что здесь требуется привлечение новых представлений и методов.

Главная тенденция современной фундаментальной науки поставила общую теорию языка перед необходимостью представления внутренней структуры языка в виде геометрической модели.

¹⁵ Якобсон, Р. О.: Избранные работы. Москва: Прогресс, 1985, с. 400.

¹⁶ Шредингер, Э.: Пространственно-временная структура Вселенной. Москва: Наука. 1986, с. 10.

2. Методы и принципы исследования

2.1. Важной предпосылкой для получения модели имени (слова) явилось учение Аристотеля о чистой форме как одной из реальностей бытия. Свое воплощение это учение находит в современной математике, в таком ее разделе, как топология. Топология изучает наиболее общие свойства геометрических фигур, остающиеся неизменными при любых преобразованиях этих фигур. И в этом смысле язык как сущность может иметь одну общую форму, независимую от национальных форм различных языков. Р. О. Якобсон, для которого, как известно, центральным понятием лингвистики был инвариант, считал, что наиболее адекватное представление это понятие находит в топологии. Для построения геометрической модели слова был использован топологический метод, который позволил отвлечься от форм конкретных слов многочисленных языков, объединив их общими для всех структурными элементами и их отношениями.

2.2. Центральным принципом в получении такой «чистой» (топологической) формы явился принцип структурного изоморфизма. Этот принцип характеризует соответствия между структурами объектов. Две структуры, рассматриваемые отдельно от природы составляющих их элементов, являются изоморфными друг другу, если каждому элементу первой структуры соответствует лишь один элемент второй и каждой связи в одной структуре соответствует связь в другой, и наоборот. Такое взаимодозначное соответствие называется изоморфизмом. Он может быть полным лишь между идеализированными, абстрактными объектами. Изоморфизм связан не со всеми, а лишь с некоторыми фиксированными свойствами и отношениями сравниваемых объектов, которые в других своих отношениях и свойствах могут отличаться.

3. Основные результаты

3.1. Топологический образ имени (слова) был получен нами в виде додекаэдра (двенадцатигранника, рисунок 1). В полученной модели соблюдены все заданные начальные условия, включающие как фундаментальные структурные свойства слова, его элементы и их отношения, так и геометрические законы для построения подобных структур. Она удовлетворяет требованиям поворотной, зеркальной и моноклинной симметрий¹⁷. Можно выделить, по крайней мере, четыре пары топологических свойств полученной модели: континуальность и дискретность, симметричность и асимметричность, комплементарность и зеркальность, горизонтальность и вертикальность. Эти свойства должны сохраняться в любых объектах, вовлеченных в круг исследования, независимо от их физического облика. Следует подчеркнуть, что набор топологических свойств может быть увеличен как при дальнейшем описании данной простейшей модели слова, так и при ее усложнении, заполнении пропусков в структуре. Ценность полученной модели и выявленных топологических свойств будет тем выше, чем большее число объектов и явлений можно будет описать с их помощью.

Геометрический образ «слово-словоформа» по своей сущности является идеальным объектом, чистой сущностью, но это реальный объект, поскольку он представляет собой структурированную реальность сознания. Элементы верхней пирамиды структурируют понятия, нижней – образы. Топологическая модель слова дает возможность впервые получить представление о структуре сознания.

¹⁷ Гируцкий, А. А.: Структура слова. Минск: БГПУ, 2005, с. 118-124.

Структура слова (слово-словоформа)

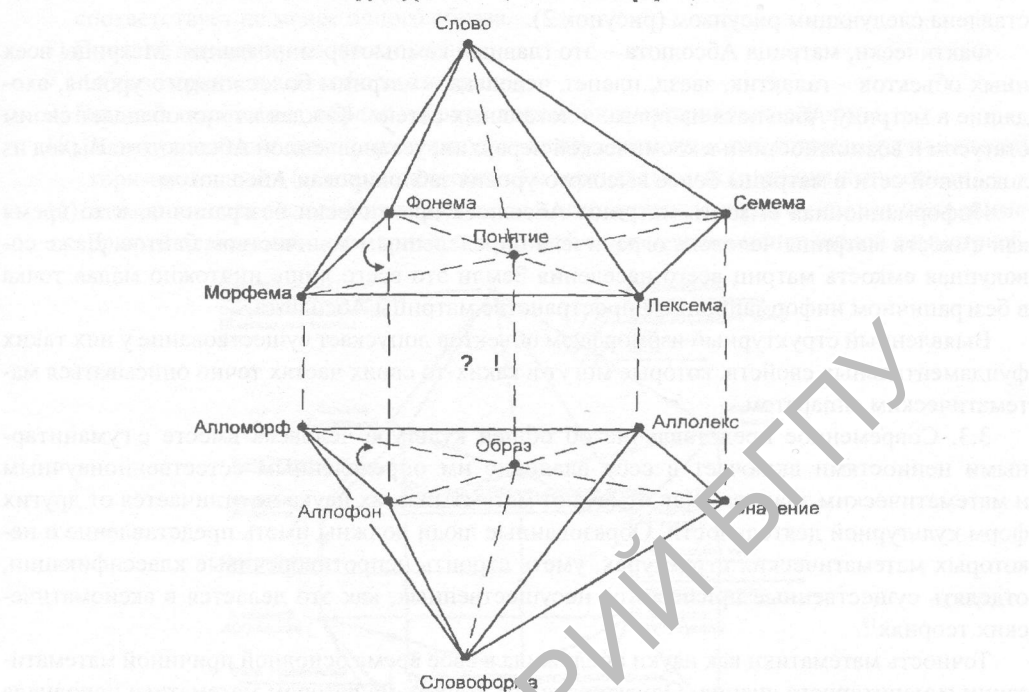

Рисунок 1. Топологическая модель структуры слова

3.2. Полученная геометрическая структура позволила синтезировать данные философии, целого ряда конкретных наук и культуры в одной научной парадигме, что является одной из предпосылок дальнейшего исследования на общей основе структурных феноменов, вовлечения в их круг других объектов. Топологический образ слова (имени) объединяет в одной модели микромир (фундаментальные физические силы), человека (включая его сознание, мышление, мозг, язык и генетический код) и макромир (Абсолют, космические системы – планетарные, звездные, галактические). Сегодняшняя наука не располагает другим геометрическим образом, обладающим такой же огромной объясняющей силой для фундаментальных явлений действительности, как представленная геометрическая модель слова. Эта модель представляет собой матрицу имени Абсолюта, с помощью которой он создает мир и управляет им¹⁸.

Крупнейшие физики XX века – А. Эйнштейн, В. Гейзенберг, Н. Бор и др. – считали, что если удастся проникнуть в сокровенные глубины материи, то окажется, что там она превращается в энергию. Само же возникновение и существование Вселенной, по их предположениям, обязано полню более тонкому, чем энергия, полню более похожему на информацию или сознание. Таким полем для нас выступает сознание Абсолюта, заключенное в матрицу его имени.

Если считать, что два совпадения – это тенденция, три совпадения – закономерность, то в данном случае можно говорить об открытом законе, поскольку в матрице насчитыва-

¹⁸ Гируцкий, А. А.: «Единая теория» и возможности ее практического применения // Известия Национальной академии наук Беларуси, серия гуманитарных наук, 2013, № 3, с. 19-20.

вается тринадцать совпадений. В законченном виде матрица Абсолюта может быть представлена следующим рисунком (рисунок 2).

Фактически, матрица Абсолюта – это главный компьютер мироздания. Матрицы всех иных объектов – галактик, звезд, планет, человека – матрицы более низкого уровня, входящие в матрицу Абсолюта на правах «локальных сетей». Каждая из них обладает своим статусом и возможностями в космической иерархии, установленной Абсолютом. Выход из локальной сети в матрицы более высокого уровня заблокирован Абсолютом.

Информационная емкость матрицы Абсолюта практически безгранична, в то время как емкость матрицы человека ограничена определенным количеством байтов. Даже совокупная емкость матриц всего населения Земли это всего лишь ничтожно малая точка в безграничном информационном пространстве матрицы Абсолюта.

Выявленный структурный изоморфизм объектов допускает существование у них таких фундаментальных свойств, которые могут в каких-то своих частях только описываться математическим аппаратом.

3.3. Современное представление об общей культуре человека вместе с гуманитарными ценностями включает в себя владение им определенным естественнонаучным и математическим знанием. Как отмечают математики, их наука не отличается от других форм культурной деятельности. Образованные люди должны иметь представление о некоторых математических структурах, уметь строить непротиворечивые классификации, отделять существенные признаки от несущественных, как это делается в аксиоматических теориях¹⁹.

Точность математики как науки послужила в свое время основной причиной математизации гуманитарного знания. Однако вслед за этапом, на котором математика исполняла роль «королевы наук», наступил этап сближения, на котором математика выступает на службе остальных наук, создавая для гуманитарных наук особый логический аппарат.

По мнению Р. Г. Пиотровского, необходимость в создании такого аппарата объясняется тем, что традиционный математический аппарат был первоначально предназначен для описания «жестких» и сравнительно простых систем неживой природы. В силу этого он оказывается недостаточно адекватным при моделировании сложных гуманитарных систем, имеющих полиморфную структуру²⁰.

В таком же общем логико-математическом ключе могут быть сформулированы и некоторые аксиомы полученной матрицы Абсолюта. Приведем несколько таких аксиом в качестве примера:

- 1) Пара «слово-словоформа» имеет геометрический образ, которому она эквивалентна.
- 2) Любому слову соответствует один и только один набор словоформ, и, наоборот, любому набору словоформ соответствует не более одного слова.
- 3) Слово состоит из следующих единиц: фонема, морфема, лексема, семема.
- 3') Словоформа состоит из следующих единиц: аллофон, алломорф, аллолекс, значение.
- 4) Понятие и образ являются символами друг друга.
- 5) Понятие первично по отношению к образу.
- 6) Каждому понятию соответствует не менее одного слова, и каждому слову соответствует не менее одного понятия.

¹⁹ Еровенко, В. А.: Основы высшей математики для филологов: методические замечания и примеры: курс лекций. Минск: БГУ, 2006, с. 5.

²⁰ Пиотровский, Р. Г. – Бектаев, К. Б. – Пиотровская, А. А.: Математическая лингвистика. Москва: Высшая школа, 1977, с. 359.

- 6') Каждому образу соответствует не менее одной словоформы, и каждой словоформе соответствует не менее одного образа.
- 7) Понятие первично, слово вторично.
- 7') Образ первичен, словоформа вторична.
- 9) Понятия порождают образы, образы порождают материальные формы.
- 10) Элементы слова и словоформы находятся в двух зависимостях, которые будем называть горизонтальными (синтагматическими) и вертикальными (парадигматическими).
- 11) Элементы слова и словоформы находятся в отношениях, которые будем называть симметриями: зеркальной симметрией, поворотной симметрией и моноклинной симметрией.

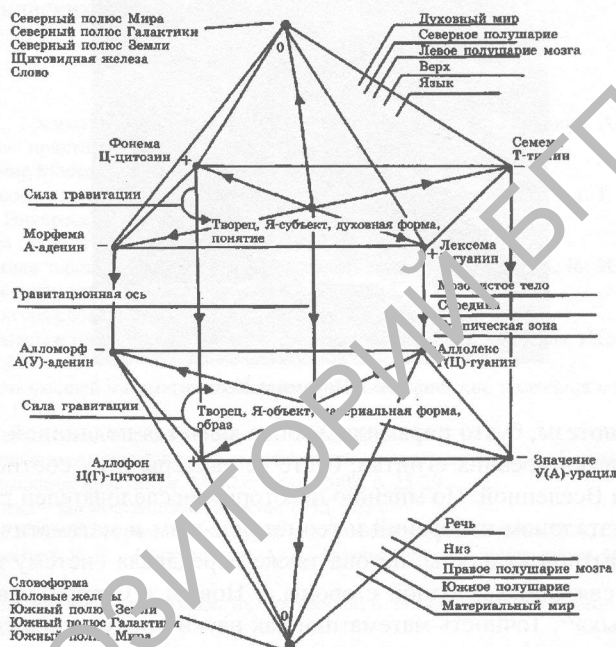

Рисунок 2. Матрица Абсолюта

Предлагаемое аксиоматическое описание структуры слова (имени Абсолюта) не исчерпывает всего набора аксиом, основных понятий и отношений, необходимых для создания математической модели. Оно является лишь первым приближением к построению аксиоматической теории слова (имени Абсолюта).

Смоделировать структуру сознания Творца можно было с опорой только на такой, достаточно общий логико-математический аппарат. Сущность и особенности этого аппарата в концентрированном виде ярко выражаются в ответе выдающегося математика XX века С. Банаха на вопрос, кто может называть себя математиком: «Математик – это тот, кто умеет находить аналогии между утверждениями; лучший математик тот, кто устанавливает аналогии доказательств; более сильный математик тот, кто замечает аналогии теорий; но можно представить себе и такого, кто между аналогиями видит аналогии»²¹. При создании общих теорий исследователю придется проходить все отмеченные С. Банахом логические

²¹ Еровенко, В. А. Основы высшей математики для филологов: методические замечания и примеры: курс лекций, с. d., с. 5.

этапы мысли. Любой масштабный объект исследования, вовлеченность в общую парадигму множества других объектов будут вынуждать исследователя, не владеющего аппаратом «количественной» и «качественной» математики, пользоваться подобным общим логико-математическим аппаратом.

3.4. Следует еще раз подчеркнуть тесную связь полученной матрицы Абсолюта не только с достижениями современной науки, но и с историей культуры. Матрица концентрирует в себе множество различных древнейших символов. Отметим только один из них – пирамиду Хеопса.

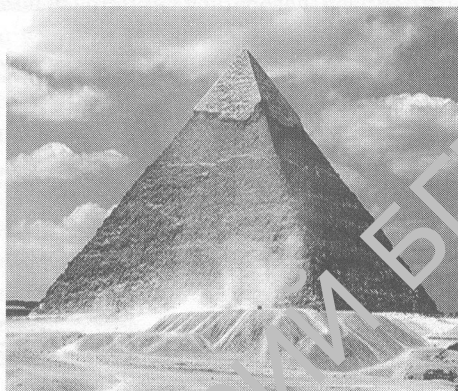

Рисунок – Пирамида Хеопса

Существуют гипотезы, будто пирамида Хеопса является подлинной каменной библией, воплощением науки древних египтян, будто ее размеры и их соотношение содержат основные формулы Вселенной. По мнению некоторых исследователей пирамид, пирамида была не только эталоном измерений и геометрическим и математическим отображением науки первобытной культуры, но она также передавала систему хронологических пророчеств, тесно связанных, с одной стороны, с Новым и Старым заветом, а с другой – с «Книгой мертвых»²². Точность математики как науки послужила в свое время основной причиной математизации гуманитарного знания. Однако вслед за этапом, на котором математика исполняла роль «королевы наук», наступил этап сближения, на котором математика выступает на службе остальных наук, создавая для гуманитарных наук особый логический аппарат.²³

4. Заключение

Перспектива практической реализации и коммерциализации полученных результатов будет связана с экспериментальной проверкой теории физико-математическими, естественнонаучными и техническими методами. Это может быть реализовано в проекте «Матрица Абсолюта».

В ходе реализации проекта предполагается решать следующие задачи, которые могут быть уточнены при планировании проекта: 1) дешифровка кода матрицы Абсолюта и кода доступа в нее; 2) поиск механизма доступа в иные матричные сети, входящие в матри-

²² Лауэр, Ж. Ф. Загадки египетских пирамид. Москва: Наука, 1966. 224 с.

²³ Пиотровский, Р. Г. – Бектаев, К. Б. – Пиотровская, А. А. Математическая лингвистика. Москва: Высшая школа, 1977, с. 359.

цу Абсолюта; 3) выявление когнитивных механизмов упаковки информации в матрице; 4) установление матричных соответствий между элементами генетического кода и элементами имени Абсолюта; 5) изучение воздействия энергии имени Абсолюта на организм человека, другие биологические организмы; 6) разработка технологий такого воздействия; 7) изучение возможностей зеркальных систем в создании благоприятной физической среды для развития живых организмов, включая человека; 8) разработка самих зеркальных систем, материалов и технологий для их создания; 9) заполнение пропусков в структурной организации матрицы Абсолюта; 10) создание общедоступной компьютерной базы данных о матрице Абсолюта; 11) изучение гуманитарных аспектов использования матрицы Абсолюта в практических целях.

Литература

- Арно, А. – Лансло, К.: Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. In: Гируцкий, А. А. – Камлевич, Г. А.: *Общее языкознание: практикум*. Минск: Асар, 2008, с. 32-37.
- Библия. Москва: Издание Московской патриархии, 1992. 1371 с.
- Булгаков, С. Н.: Философия имени. Икона и иконопочитание. In: *Сочинения*. В 2-х т. Т. 2. Москва: Искусство; Санкт-Петербург: Инапресс, 1999, с. 13-240.
- Гейзенберг, В.: Шаги за горизонт. Москва: Прогресс, 1987. 368 с.
- Гируцкий, А. А.: «Единая теория» и возможности ее практического применения. In: *Известия Национальной академии наук Беларуси, серия гуманитарных наук*, 2013, № 3, с. 17-21.
- Гируцкий, А. А.: Структура слова. Минск: БГПУ, 2005. 251 с.
- Ельмслев, Л.: Прологомены к теории языка. In: *Новое в лингвистике*. Вып. I. Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. 463 с.
- Ерошенко, В. А.: Основы высшей математики для филологов: методические замечания и примеры: курс лекций. Минск: БГУ, 2006. 175 с.
- Лауэр, Ж. Ф.: Загадки египетских пирамид. Москва: Наука, 1966. 224 с.
- Леонтьев, А. А.: Генезис семантической теории: античность и современность. In: Гируцкий, А. А. – Камлевич, Г. А.: *Общее языкознание: практикум*. Минск: Асар, 2008, с. 25-29.
- Лосев, А. Ф.: Бытие – имя – космос. Москва: Мысль, 1993. 958 с.
- Ляшук, В. М.: Розвиток лексичних спрдаків білоруської поезії. Минск: ДУ «БелІса», 2012. 304 с.
- Пиотровский, Р. Г. – Бектаев, К. Б. – Пиотровская, А. А.: Математическая лингвистика. Москва: Высшая школа, 1977. 383 с.
- Розвадовский, Я. М.: Значение науки о языке. In: Косовский, Б. И.: *Общее языкознание. Хрестоматия*. Минск: Высшая школа, 1976, с. 12-21.
- Хайдеггер, М.: Письмо о гуманизме. In: *Время и бытие: Статьи и выступления*. Москва: Республика. 1993. 447 с.
- Шредингер, Э.: Пространство и временная структура Вселенной. Москва: Наука. 1986. 224 с.
- Якобсон, Р. О.: Избранные работы. Москва: Прогресс, 1985. 460 с.
- Lašuková, V. (Ляшук, В. М.): Folklórny vektor v kodifikácii bieloruského a slovenského jazyka. *Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis. Monografia 104 (AFPh UP 262/344)*. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, Prešov, 2009. 308 s.

Name and Reality in the History of Culture and Science and in Contemporary Linguistics

Anatolij Girutskij

The paper deals with the correlation between name and reality in relation with the history of the development of language and culture, including the formation and application of main scientific approaches in various disciplines of the humanities, physical and mathematical sciences as well as natural sciences. Russian and Slavic studies are included into the interdisciplinary context to create the matrix of the Absolute based on the correlation between linguistic and extralinguistic structural elements.